

Несколько человек столпились вокруг огромного аквариума Бай Лу. Они многое повидали в жизни, но такое — впервые. Чжоу Янъян недоверчиво протянул:

— Офигеть... Ты что, вместо кровати весь день в воде киснешь?

Сы Юэ потянул друга назад:

— Они — амфибии.

Бай Лу радостно закивал:

— Ага, мы амфибии!

С тех пор как Чжоу Янъян узнал, что клубнику в сахаре ему купил сам Бай Цзянь, он места себе не находил. Он нервно потирал ладони о колени:

— Знай я заранее, ни за что бы не заикнулся про эту сладость.

— Слева враг, — Сы Юэ был полностью сосредоточен на игре. — В любом случае, Бай Цзянь её уже купил. Хочешь не хочешь, а придётся есть.

— Да разве в «есть или не есть» дело?! — Чжоу Янъян поразился тому, насколько «гладким» и незамутненным был мозг Сы Юэ в этот момент. — Суть в том, что это купил Бай Цзянь.

— ...

Когда игровой персонаж залег в траве в ожидании следующей безопасной зоны, Сы Юэ наконец повернул голову к другу:

— Он ничего такого не сказал. Наоборот, пригласил вас остаться на ночь и попросил дядю Чэня подготовить гостевые комнаты.

Чжэн Сюйюй, не отрываясь от экрана, вставил:

— Зачем гостевые? Мы можем все вместе завалиться.

Сы Юэ покосился на Инь Я и замялся:

— Ты это серьезно? Хочешь сказать, ты, твоя девушка и я будем спать в одной куче? У тебя с головой всё в порядке?

Инь Я пихнула Чжэн Сюйюя коленом:

— Это и правда как-то неудобно. Пусть Чжоу Янъян и остальные спят с А-Юэ, а мы вдвоём пойдём в гостевую.

Глаза Бай Лу округлились:

— Но А-Юэ должен спать с моим братом!

После этой фразы в шумной гостиной воцарилась редкая тишина. Каждый погрузился в свои мысли.

Сы Юэ крепче сжал джойстик. О том, что это договорной брак, знали немногие. Бай Лу явно был не в курсе — для него «брак» означал, что люди по закону связаны на всю жизнь и, естественно, спят вместе.

Более того, после официального объявления отношений в глазах общественности они были не деловыми партнерами, а парой, соединенной судьбой и глубокими чувствами. Ведь если бы это был просто расчет, семья Сы даже по приставной лестнице не дотянулась бы до уровня семьи Бай.

Сы Юэ понял, что загнал себя в тупик. Вспомнив про условия соглашения, он, пересилив неловкость, выдал:

— Я... я сначала побуду у него, а потом вернусь к себе. Он любит спать в воде.

— ...

Этот ответ заставил не только Чжоу Янъяна впасть в ступор — даже Цзян Ши обернулся и посмотрел на него.

Бай Лу же не заметил подвоха и согласно закивал:

— Точно! Мы, тритоны, хоть и амфибии, но в воде чувствуем себя куда лучше.

— ...

Снаружи мелькнул свет фар, на мгновение осветив лица ребят, у каждого из которых было своё выражение.

— Брат вернулся! — воскликнул Бай Лу, вытягивая шею.

Все, кроме Сы Юэ, тут же заерзали. Чжоу Янъян выглядел самым напряженным. Они, по сути, были обычными оболтусами и никогда не пересекались с такими личностями, как Бай Цзянь. Тритоны, разменявшие вторую сотню лет, не входили в их круг общения — им привычнее было общаться с молодежью вроде Инь Я, которой было всего лет тридцать.

Сы Юэ хранил секрет о том, что Бай Цзяню на самом деле скоро триста. Расскажи он это сейчас — Чжоу Янъян от страха взлетел бы аки петарда.

На дворе стояла середина марта. Луна в эти две ночи была необычайно яркой — нежной, как вуаль, но холодной, словно иней.

Шофер с пакетами еды шел следом за Бай Цзянем. Дверь открылась заранее.

Как только в прихожей раздались шаги, Чжоу Яньян пулей соскочил с дивана и, согнувшись в почтительном поклоне, выпалил:

— Здра... здравствуйте, дядя Бай!

Хотя обращение прозвучало не совсем к месту, встретившись с глубоким и спокойным взглядом мужчины, ребята вмиг позабыли, как ещё его называть. Поддавшись общему порыву, Инь Я тоже ляпнула:

— Здравствуйте, дядя Бай!

Мужчина в длинном пальто обладал аурой, которая буквально подавляла их. Даже если его взгляд был мягким и снисходительным, само его присутствие заставляло окружающих бояться лишней раз вздохнуть.

Чжэн Сюйюй много раз слышал от Инь Я, насколько велик и страшен Бай Цзянь. Тогда ему казалось, что она преувеличивает, обожествляя главу клана. Но теперь, стоя лицом к лицу с ним, Чжэн Сюйюй почувствовал себя мухой, намертво запутавшейся в паутине.

Они были ровесниками Сы Юэ, и назвав Бай Цзяня «дядей», моментально создали между «супругами» огромную возрастную пропасть.

Бай Цзянь слегка улыбнулся, выглядя очень дружелюбно:

— Не нужно официоза. Можете называть меня «старший брат».

Чжоу Яньян переключился мгновенно:

— Привет, брат Бай!

— ... — Сы Юэ дернул его за руку. — Хватит уже.

Водитель поставил перед молодежью пакеты с клубникой и яблоками в карамели, прихватил сок и вышел.

Бай Цзянь уже закончил с делами в офисе, но дома он обычно шел в малую гостиную, чтобы почитать. Проходя мимо Сы Юэ, он коснулся ладонью его волос, слегка взъерошив их:

— Идем со мной.

Сы Юэ резко обернулся. Осознав, что это Бай Цзянь его коснулся, он почувствовал, как мимолетное раздражение испарилось. Он отложил пульт и поднялся, бросив Чжоу Яньяну:

— Всё не съедайте, мне оставьте.

Чжоу Яньян махнул рукой:

— Не бойсь, тут на роту хватит.

Проводив взглядом Сы Юэ, скрывшегося в малой гостиной вслед за хозяином дома, Чжоу Яньян огляделся и подсел к Бай Лу, обняв его за плечи:

— Слушай, малек, спросить тебя хочу.

Бай Лу выудил из кармана самое большое яблоко в карамели:

— Спрашивай.

— А как там у А-Юэ с твоим братом... в плане чувств?

— Ты же сам видел — всё супер!

— В смысле «супер»?

— Ну, в прямом! Брат покупает А-Юэ всё, что тот захочет. А-Юэ может заходить в комнаты, куда даже мне соваться нельзя, — Бай Лу лизнул карамель снизу доверху и зажмурился от удовольствия. — М-м, вкуснотища!

Чжоу Яньян: «...»

Он с тревогой покосился на дверь малой гостиной. Раньше он думал, что между Сы Юэ и Бай Цзянем только разница в статусе, и боялся, что его друга будут притеснять. Но теперь он видел: Бай Цзянь подавлял Сы Юэ не только деньгами, но и самой своей сутью. То, как Сы Юэ послушно засеменял за ним, не имея ни капли хитрости или настороженности в запасе, вызывало опасения.

— О чем ты хотел поговорить? — Сы Юэ уютно устроился в одиночном кресле.

Бай Цзянь не ответил сразу. Он подошел к книжному шкафу и достал несколько томов.

Сы Юэ, обнимая подушку, поторопил:

— Дядя Бай...

Бай Цзянь наконец поднял на него глаза:

— Почему ты меня так называешь?

— Ну, ты старше, так что технически я прав.

— Если выбирать обращение по возрасту, тебе стоило бы звать меня «прародителем».

— ...

— Ладно, Бай Цзянь, — сдался Сы Юэ, понимая, что в спорах ему не победить. — Так о чем речь?

— А-Юэ, ты хочешь свадьбу? — В гостиной была идеальная звукоизоляция, ни один звук снаружи не проникал внутрь. Окно было приоткрыто, и легкие шторы плавно колыхались над паркетом.

Сы Юэ надолго замер, прежде чем покачать головой:

— Нет, не хочу.

Это была правда. Перед Бай Цзянем он редко притворялся, прямолинейность была его отличительной чертой. Посмотрев в глубокие глаза мужчины, он добавил:

— Это ведь просто сделка. Не вижу смысла устраивать показуху. К тому же, когда срок договора истечет и мы разойдемся, чем правдоподобнее будет наш нынешний «роман», тем сложнее нам обоим будет потом.

Пальцы Бай Цзяня слегка задели обложку книги, оставив на ней след. Его взгляд стал необычайно темным. Лунный свет, проходя сквозь стекло, отражался в его зрачках ледяным сиянием.

Спустя долгое время Бай Цзянь изогнул уголок губ и похвалил:

— А-Юэ совершенно прав.

Он сказал это так искренне, что Сы Юэ неловко отвел взгляд:

— Ну, типа того...

— ...

— Как продвигается учеба? — Бай Цзянь опустил глаза, потирая поврежденную обложку. Его

эмоции были скрыты.

— Ну-у... — Сы Юэ не ответил прямо, решив сменить тему на ту, что его действительно беспокоила. — Слушай, нам задали домашку — нарисовать тритона. Со всеми деталями, включая скелет. Я гуглил, но картинок мало, и те размытые. У тебя дома есть какие-нибудь книги с иллюстрациями?

Для человека, совершенно не знакомого с физиологией тритонов, это была непосильная задача. Сы Юэ мог что-то вообразить по фильмам, но прорисовать кости и структуру органов — совсем другое дело.

— От этого зависит оценка за семестр. Если баллы будут низкими, — вздохнул Сы Юэ, — на практику в следующем семестре меня сошлют в какой-нибудь глухой уезд под Цинбэем.

— Хорошо. Я попрошу дядю Чэня отнести нужные книги к тебе в комнату, — Бай Цзянь не стал спрашивать о деталях.

«В комнату». Раз уж речь зашла о комнатах...

— И ещё кое-что...

— А-Юэ? — Бай Цзянь поднял голову.

— А? — Сы Юэ не понял, почему его перебили.

Бай Цзянь с легкой обреченностью посмотрел на его наивное лицо, столь не соответствующее этому месту:

— Продолжай.

— ...

— В общем, я хотел спросить... Можно мне посидеть в твоей комнате часа два? А Чжоу Янъян пусть спит в моей.

Бай Цзянь на мгновение растерялся:

— Зачем?

Несмотря на звукоизоляцию, Сы Юэ инстинктивно понизил голос:

— У нас ведь договорной брак, так? Если они узнают, что мы никогда не спим вместе, мы же

проколемся. Поэтому я сказал им, что мы... ну, сначала спим вместе, а потом расходимся по делам. Если я проведу у тебя пару часов, они подумают, что у нас всё было.

Сы Юэ считал свой план просто гениальным.

Бай Цзянь не хотел, чтобы тот забивал голову подобной чепухой:

— Дядя Чэнь подготовил им гостевые комнаты, не переживай.

— Нет, Чжоу Яньян и Цзян Ши не пойдут в гостевые, они лягут со мной, — возразил Сы Юэ и с досадой добавил: — Иначе зачем бы я всё это городил?

Бай Цзянь пристально посмотрел на него и усмехнулся:

— Хорошо. Пусть будет по-твоему. Я в твоём распоряжении.

«В твоём распоряжении»... Эти слова прозвучали как-то странно, заставив уши Сы Юэ гореть. Он бросил на мужчину подозрительный взгляд. Это ведь дом семьи Бай, с чего это Бай Цзянь будет слушать его распоряжения?

Ночь. Море под луной отливало серебром. В этом свете даже бездонный океан казался тихим и ласковым.

Сы Юэ сидел в комнате Бай Цзяня, обложившись книгами. Помня о странной планировке этой спальни, он сменил привычный халат на пижаму из штанов и рубашки.

В прошлый раз здесь не было ничего, кроме кровати и шкафа. Теперь же появились диван и ковер, а на подоконнике горела черная свеча, пламя которой дрожало от сквозняка.

— Бесит! — Сы Юэ распластался на кофейном столике и в клочья разорвал третий за вечер лист бумаги. Таланта к рисованию у него было ноль — даже срисовывая, он выдавал каких-то монстров. А в чате одноклассники уже вовсю постили свои успехи: кто-то даже раскрасил органы разными цветами для наглядности.

Гребаные отличники. Он даже голову ровно нарисовать не мог.

Бай Цзянь сидел рядом и читал какой-то сборник зарубежной прозы. Постоянные возгласы «бесит», «да бля», «ручка говно» и «у тритонов что, оно правда такое огромное?» мешали сосредоточиться. Даже при всей своей выдержке Бай Цзянь не мог игнорировать эти внезапные вскрики.

Он посмотрел на гору бумажных комков у ног парня и мягко заметил:

— Тебе нужно успокоиться.

Сы Юэ вскинул голову:

— Да я и так спокоен!

Карандаш со скрипом прошелся по бумаге. Сы Юэ яростно тер лист ластиком:

— Знал бы — ни за что не выбрал бы этот факультет.

Бай Цзянь тихо рассмеялся, но в его голосе прозвучали многозначительные нотки:

— А-Юэ уже жалеет?

Вопрос был с подвохом. Он напоминал о причине, по которой Сы Юэ вообще поступил на «Клиническую медицину тритонов».

Сы Юэ смутился. Вспомнив, что человек, спасший ему жизнь, сидит прямо перед ним, он поспешно добавил:

— Нет-нет! Просто я рисовать не умею.

Бай Цзянь промолчал, продолжая смотреть на него. Его глаза, более темные, чем у людей, со слабым синеватым отливом, заставляли Сы Юэ нервничать.

Он опустил голову и забормотал:

— Знаешь, в конце второго класса старшей школы я набирал меньше пятисот баллов. Но за один выпускной год... Бай Цзянь, угадай, сколько я выбил на экзаменах?

— И сколько же? — Бай Цзянь внимательно наблюдал за ним сверху вниз. С такого ракурса было отлично видно, как шевелятся губы парня. Особенно когда тот произносил «Бай Цзянь» — последний слог чуть растягивался, напоминая капризную просьбу.

— Семьсот! — с гордостью выпалил Сы Юэ. — Это доказывает, что я способный. Просто рисование — не моё.

Он пытался нарисовать хвост: сначала контур, потом костную структуру. На словах просто, на деле — мука. Он держал карандаш как первоклашка, стараясь в точности следовать атласу, но линии всё равно выходили кривыми.

Глядя на очередной «разжиревший» хвост, Сы Юэ почувствовал на себе насмешливый взгляд. Раздраженно скомкав лист, он прорычал:

— Заново!

Он видел немало хвостов: у Бай Лу, у Инь Я... и у самого Бай Цзяня. Не видел бы он хвост Бай Цзяня, возможно, не предъявлял бы к своей работе такие высокие требования. Но он понимал:

даже на самом лучшем принтере невозможно воссоздать то совершенство, коим обладал Бай Цзянь. Настоящий шедевр природы, черт бы его побрал!

— Довольно неплохо, — оценил Бай Цзянь, пытаясь успокоить взвинченного «человеческого детеныша».

Сы Юэ понимал, что это просто вежливость, но, как ни странно, это помогло ему остыть. Он покосился на мужчину:

— Не ври мне. Я сам знаю, что у меня руки из задницы.

Сы Юэ умел трезво оценивать свои навыки. Если не умеет — значит, не умеет. Если нарисовал плохо — значит, плохо.

— А-Юэ, — Бай Цзяню явно нравилось произносить его имя.

— М-м? Что? — Сы Юэ сосредоточенно выводил линию. Ступни его были напряжены, пальцы ног впились в ножку стола. Он весь был натянут, как тетива лука.

— Родители Линей и Сянов хотят встретиться с тобой. Они просят прощения и надеются на смягчение наказания для своих сыновей.

Сы Юэ ответил не раздумывая:

— Видеться не буду, прощать не собираюсь, на смягчение не согласен.

В его голосе зазвучала привычная гордость и дерзость. Но тут же, испугавшись, что Бай Цзянь сочтет его слишком жестоким, он отложил карандаш и серьезно добавил:

— Бай Цзянь, я не позволяю себя обижать. Это было в первый и, надеюсь, в последний раз.

Бай Цзянь закрыл книгу, подготовившись слушать его как равного. Видя такую готовность к диалогу, Сы Юэ закусил губу:

— И не пытайся их выгораживать, я не послушаю. Ты отомстил за меня, и ты спас меня в детстве — я всегда буду учитывать твоё мнение в других вопросах, но не в этом.

— Бай Цзянь, я и раньше дрался. Проигрывал, но всегда возвращал должок. Мой отец хоть и не заступался за меня, но и сторону чужих не принимал. Он просто любит «сглаживать углы». У меня всегда были Чжоу Янъян, Чжэн Сюйюй и Цзян Ши, поэтому я никогда не пасовал перед проблемами. Но в этот раз... если бы ты не пришел вовремя, как бы они потом ни мстили за меня, я бы уже рыб кормил на дне.

Взгляд Сы Юэ стал холодным, исчезла вся былая мягкость:

— Так что я их не прощу.

Закончив, он снова посмотрел на Бай Цзяня, и его взгляд потеплел:

— Ты ведь не собираешься их защищать?

Бай Цзянь покачал головой:

— Нет. Я просто хотел узнать твою позицию. Даже если бы ты согласился на встречу, я бы её не допустил. Нечего тебе глаза о них марасть.

— Ох... — Сы Юэ выдохнул. Если бы Бай Цзянь начал «сглаживать углы», как его отец, он бы точно не знал, что делать.

Заметив его беспокойство, Бай Цзянь успокоил:

— А-Юэ, мы женаты. Разумеется, я на твоей стороне.

Давно Сы Юэ не слышал от него этой фразы — «мы женаты». Он потер горящее ухо, не зная, куда деть взгляд:

— Я знаю, что ты на моей стороне.

— Не знаешь, — тихо, но уверенно произнес Бай Цзянь. Его мягкий, но властный голос раздался прямо над ухом Сы Юэ.

— Твой отец — человек добрый. Он старается быть хорошим для всех: друзей, родных, детей. Но именно из-за того, что он хочет угодить каждому, кто-то всегда остается обиженным. В итоге он не угождает никому.

— Он пытался примирить семью, пытался замять твои конфликты со сверстниками в Цинбэе, но в итоге лишь усугубил разлад в доме. А его неопределенная позиция заставляла тебя терпеть много несправедливости.

Бай Цзянь положил ладонь на макушку Сы Юэ, слегка надавив:

— А-Юэ, я прав?

— Ты думал, что все бизнесмены похожи на твоего отца: всё замять, спустить на тормозах, стерпеть, отступить. Поэтому ты не доверял и мне. Когда я заговорил о тех людях, ты тут же ощетинился, ожидая подвоха, — пальцы Бай Цзяня скользнули от волос вниз, по виску к подбородку, заставляя Сы Юэ поднять голову.

Его кожа была по-гритоньи прохладной. Когда он коснулся губ Сы Юэ, тот испуганно

расширил глаза. Указательный палец мужчины слегка прошелся по поверхности его зубов и отстранился.

Сы Юэ судорожно вздохнул.

Бай Цзянь с мягким недоумением спросил:

— Клыков нет, почему же ты тогда хотел меня укусить?

Сы Юэ почувствовал, как внутри него вспыхнуло пламя. Огонь разлился по шее, ударил в уши, заставил мозг закипеть. Он чувствовал себя чайником, у которого вот-вот сорвет крышку от пара.

— Ты... если говоришь, то говори! — пробормотал он, нервно сжимая карандаш. — Зачем руки распускать?

Сы Юэ не умел скрывать чувства — его мимолетная враждебность была видна как на ладони.

— Твоя мстительность мне по душе, А-Юэ. — Если он такой, то не испугается истинного Бай Цзяня.

Бай Цзянь аккуратно стер капельку слюны с уголка губ парня.

— Свои вещи нужно убирать самому, — улыбнулся он.

Сы Юэ застыл в шоке, а затем «чайник» всё-таки взорвался.

— Бай Цзянь!

— Ты... — Сы Юэ не мог подобрать слов. В этот момент он машинально слизнул то, что осталось на уголке губ, а осознав это, совсем сник. — Вам, старым тритонам, что, совсем одиноко живется?

Бай Цзянь рассмеялся:

— С чего ты взял?

— Тебе так весело меня дразнить? — Наконец-то Сы Юэ нашел верное слово. — Именно дразнить! Иначе с чего бы мне так в краску бросаться?

— Если бы не то, что ты дважды меня спасал, помогал моей семье, и если бы не наш брак... и если бы ты не был нормальным мужиком и вполне симпатичным, я бы точно...

— Точно что? — улыбка Бай Цзяня была нежной, но в ней читалось нечто иное. — Если бы не всё это, А-Юэ полез бы в драку?

Сы Юэ уткнулся в бумагу, пытаясь переключить внимание.

— Естественно! Стал бы я терпеть такие подколы? Никогда!

— Твое «если бы» невозможно. Всё, что связывает нас — это реальность, которую нельзя изменить или стереть, — голос Бай Цзяня звучал мягко, но в нем проскальзывала опасная властность.

К несчастью, Сы Юэ этого не уловил. Он лишь почувствовал, что давление со стороны Бай Цзяня стало почти невыносимым, даже для него — «грозы Цинбэя».

Шторы были разведены. Лунный свет смешивался с электрическим, заливая комнату и падая на них двоих. Не давая Сы Юэ времени на раздумья, Бай Цзянь наклонился, наблюдая, как тот неуверенно ведет линию карандашом.

Сы Юэ всё ещё кипел от негодования. И тут его правую руку накрыла чужая ладонь.

— Я научу тебя.

Аромат шалфея и густой древесный запах окутали Сы Юэ. Он хотел было возмутиться, но, увидев, как на бумаге рождается безупречно плавная линия хвоста, тут же передумал. Ему захотелось просто впихнуть карандаш в руки Бай Цзяня — пусть сам всё рисует.

Его взгляд упал на пальцы, сжимавшие его руку. И в ту же секунду Сы Юэ похолодел.

Он видел перепончатые лапы Бай Цзяня раньше — серебристые, они казались скорее экзотическими, чем дикими.

Но эта лапа была другой. Огромная, черная, перепончатая... Это и есть его настоящий облик?

Влажная, ледяная кожа буквально проморозила руку Сы Юэ до костей. Черная чешуя сантиметр за сантиметром поднималась от кисти к предплечью. Сы Юэ боялся смотреть, но инстинктивно поднял голову. Он хотел убедиться, что это всё ещё Бай Цзянь.

Безупречная шея мужчины уже наполовину скрылась под иссиня-черной чешуей. Она росла прямо из кожи, плотно прилегая друг к другу, поднимаясь к ушам, челюсти и части лица.

Черные ушные плавники время от времени подрагивали. Сы Юэ, зажатый в объятиях этого черного тритона, казался до ужаса хрупким и беззащитным. Он сглотнул, стараясь не замечать липкой ледяной влаги, исходящей от тела существа, и тихо позвал:

— Бай Цзянь...

Тритон опустил взгляд.

<http://bllate.org/book/14657/1301507>